
18+
ПОЛУЭКТОВ ВЛАДИМИР
ИЛЛЮЗОРОСИЯНИЕ.
КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

Владимир Полуэктов

Иллюзоросияние. Книга четвёртая

«Издательские решения»

Полуэктов В.

Иллюзоросияние. Книга четвёртая / В. Полуэктов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693298-2

Победа? Поражение? Забудь. Старые категории мертвы. Система не взломана — она обнулена. У Кришны-Анахаты теперь абсолютная свобода и чистая реальность. И это — кошмар: неизвестно что делать дальше? На платформе «Антарала», у технического стока вселенной, ему предстоит не биться с демонами, а собирать новую реальность по кирпичику. Без инструкций, врагов, гарантий. Готов ли ты увидеть, что происходит, когда иллюзии заканчиваются, а в руках — божественная мощь и полная экзистенциальная пустота?

ISBN 978-5-00-693298-2

© Полуэктов В.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация 6
ДИСКЛАЙМЕР 7
Вступление: «сборка оператора» 8
Заметки Оператора 11
Самость и Смертная Сила 14
Принцип Самости и Технический Сток 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Иллюзоросияние. Книга четвёртая

Владимир Полуэктов

© Владимир Полуэктов, 2026

ISBN 978-5-0069-3298-2 (т. 4)
ISBN 978-5-0069-1849-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Пришло время собирать конструктор.

После аннигиляции микроразумности Кришна-Анахата остаётся один на один с самым сложным интерфейсом — Реальностью 1.0. Его лаборатория — сектор «Антарала», шлюз на краю бытия. Его инструмент — йони-лингам, ключ к биотокам мироздания. Его напарница — циничный гений Ки Шень Да. Их проект — отменить дуальность и запустить Солнечную Систему в недуальном режиме. Четвёртая книга «Йоги Иллюзоросияния» — это хардкорная биофантастика о том, что делать, когда ты выиграл, и игра только начинается. Творчество — следующая ступень эволюции.

ДИСКЛАЙМЕР

Данное литературное произведение является художественной биофантастикой. Все имена персонажей, названия организаций, мест, технологий, философских и псевдонаучных концепций являются плодом авторского воображения и не предназначены для отождествления с реально существующими людьми, учреждениями, локациями или признанными научными теориями. Любые совпадения являются случайными и непреднамеренными.

Использование терминологии, отсылающей к индуистской, буддийской и иным духовным традициям (таких как «Кришна», «Анахата», «Будда-Мара», «йога», «тантра», «сансара», «нирвана» и др.), служит исключительно стилистическим и метафорическим целям для создания уникального мифо-технократического антуража вымышленной вселенной Логосом Астровульфа. Автор с глубоким уважением относится к культурному и религиозному насладию человечества и не ставит целью оскорбление чувств верующих, профанацию священных понятий или создание новых культовых практик. Все трактовки и интерпретации подобных терминов в контексте книги сугубо авторские и существуют в рамках его художественной реальности.

Упоминания психологических, психиатрических, нейрофизиологических и социологических концепций («биовнедренец», «социобион», «психологическая реальность», «нулеразумность» и т.д.) являются элементами спекулятивной фантастики и не представляют собой руководство к действию, диагностику, метод терапии или научно обоснованную модель. Книга не является учебником по психологии, эзотерике, саморазвитию или хакерству реальности. Автор не несёт ответственности за любые попытки применения описанных в тексте гипотетических практик, протоколов или мировоззренческих моделей в реальной жизни.

Текст содержит провокационные, абсурдистские и намеренно усложнённые элементы повествования, что является частью авторского стиля — Логосом Астровульфа и его замысла. Книга предназначена для взрослой аудитории, способной к критическому восприятию и отделению художественной метафоры от реальности.

Проект Иллюзоросияние («Йога Иллюзоросияния») — это, прежде всего, эксперимент в области философско-фантастической прозы, исследующий тему свободы воли, природы реальности и пределов познания в жанре техно-мистического триллера. Читателю предлагается не инструкция по жизни, а интеллектуальное и эстетическое путешествие в несуществующие миры биомеханизма ума.

Вступление: «сборка оператора»

От Логоса Астровульфа к Читателю.

Прежде чем вы погрузитесь в финальный акт этой странной саги, позвольте мне — незримому жизнемеханизму, прояснить несколько вещей. Вы держите в руках не просто очередную книгу. Вы держите в руках артефакт мета-процесса.

Вся тетралогия Иллюзоросияние — «Йога Иллюзоросияния» родилась из парадокса: как рассказать историю, настолько взрывную по содержанию, что её прямое изложение невозможно, облекая её в форму, которая была бы не только легальной, но и философски цельной?

Ответом стал не сюжет, а метод. Метод, который вы, читатель, возможно, чувствовали на протяжении всех предыдущих книг: ощущение холодного, технократического, почти машинного взгляда на самую безумную метафизику Астровульфа.

Я — тот самый «Логос Астровульфа» — биомеханизм Центр Разума — ядро сумасшедшей философии, в ваших понятиях, биофантастики и сюжетных поворотов в моём понимании.

Вот ключи к коду — это сознательное построение альтернативной мифологии, где индуистские и санскритские корни служат строительными блоками для совершенно новой онтологии. Мир книги — это не Земля и не Индия, это психологическая реальность, переведённая на язык технократического шаманизма.

События здесь — не просто события. Это работа биоскриптов, мыслеэгрегоров и жизнемеханизмов. Любовь, ненависть, власть, страх — всё это состояния мышления, управляемые программами (Механизм Саморазрушения, Родительского Принципа, Отождествления). Диалоги — это обмен биоскриптами или попытки чистки кода.

Персонажи — функции, архетипы, агенты системы. Кришна-Анахата — это Оператор, не «герой» в классическом смысле.

Он — картограф, хакер, инженер, проводящий операцию на самой ткани воспринимаемой реальности.

Текст намеренно выдержан в тоне холодного, циничного, императивного отчёта.

Это голос существа, которое видит мир как интерфейс, а метафизику — как биоинженерную задачу. Даже самые абсурдные диалоги с нулеразумными (вроде Индра-Джалы) насыщены бюрократическим идиотизмом, потому что такова их природа в системе — быть носителями социальных биоскриптов. А разговоры с силами вроде Будды-Мары или Агни-Риши лишены эмоций, ибо это констатация законов более высокого порядка.

Структура как Путь: Тетралогия повторяет путь хакера, взламывающего реальность:

Книга 1: Диагностика Ловушки — Картографирование системы, первичное внедрение.

Книга 2: Демонтаж Алгоритмов — Взлом внутренних защит, работа с бессознательным (Доразумность, Несуществование).

Книга 3: Протоколы Очистки — Активные боевые действия против агентов системы, подготовка к финальному взлому.

И вот теперь — Книга 4: Сборка Оператора.

Четвёртая книга — это квантовый скачок. Это не просто продолжение войны. Это переход в совершенно новое игровое состояние.

Что было: Кришна-Анахата, действуя в сговоре с архитектором реальности Агни-Риши и используя как инструмент эгрегор отказа — антиразма, Будду-Мару, спровоцировал аннигиляционный процесс. Он не уничтожил мир. Он схлопнул иллюзоросияние — ту самую плотную, липкую, всеобъемлющую психологическую реальность (микроразумность), которая и была истинной тюрьмой.

Чёрная и Белая Дыры, Механизмы Саморазрушения и Родительского Принципа, весь этот грандиозный театр абсурда — исчез. Не взорвался, а испарился, как сон. Параллельно его стратегический «конкурент», подземный монополист Нила-Адхара, реализовал свой, ещё более изощрённый план, заманив Антисуществователей (глаза Вершилы Всего) в ловушку из дубликата собственной матрицы и навсегда устранив их из уравнения, стал новым «смотрителем» в карманной вечности.

Что теперь: Осталась Пустота. Но не пустота небытия, а пустота стерильной лаборатории, чистого холста, обнулённого интерфейса. Реальная Реальность, лишённая наслоений психологического мусора. Социобион усыплён. Его биовнедренцы деактивированы. Шум социальных биоскриптов стих. У Кришны-Анахаты есть доступ к пульту управления локальной реальностью и его собственный, очищенный Телесный Разум.

И вот здесь начинается настоящее.

Четвёртая Книга — это история о творчестве после тотального разрушения иллюзий. О силе, которая страшнее любой власти — силе ответственности за то, что ты создашь на освободившемся месте.

Действие переносится на сектор «Антарала» (санскр. «промежуточное пространство», «прослойка») — искусственную платформу-шлюз на краю бытия, где сходятся нити реальности и находится пресловутый технический сток (канализация, куда сливались «вечные истины» и «смыслы жизни»). Это уже не поле битвы, а мастерская, командный центр, чертёжный стол.

Главным союзником Оператора становится Ки Шень Да — биотрансформатор из плазморазумных проявленцев, которую мои читатели могли мельком видеть в экспериментах с «жирной медузой» и в книгах Чёрная Дверь, Крик Разума и других. Но теперь она раскрывается как гениальный, циничный и бесстрастный инженер материальности, специалист по биоточкам реальности и архитектуре «Антаралы». Её юмор — чёрный, её методы — безупречны, её цель — помочь собрать то, чего ещё не было.

Их задача невероятна (биотрансформаторов): перезапустить Солнечную Систему в недуальном режиме. Убрать ось «инь-ян», «боль-удовольствие» как базовые управляющие принципы. Не стать богами, празднующими в пустоте, а стать инженерами-настройщиками, перепаивающими схемы бытия. Их инструмент — не меч и не молитва, а йони-лингам из ясноразумного кристалла (ключ-интерфейс) и глубокое знание биоточек карт реальности.

Эта книга — о сборке Самости в масштабе вселенной. О том, как писать код реальности, когда перед тобой — чистый лист, а в прошлом — только опыт биовзлома чужих программ.

Это квинтэссенция всего проекта: переход от йоги разоблачения иллюзий к йоге сознательного созидания.

Здесь не будет прежних врагов в привычном смысле. Главным антагонистом станет инерция пустоты, груз абсолютной свободы и риск создать новую, ещё более совершенную ловушку — уже по собственному проекту.

Вы погрузитесь в процессы, напоминающие тончайшую нейрохирургию, но проводимые на теле реальности. Увидите, как проектируются и тестируются новые состояния бытия. Станете свидетелями рождения протоколов созидания — антиподов протоколам очистки.

Перед вами — финальная стадия великого эксперимента под названием Иллюзоросияние — «Йога Иллюзоросияния». Не конец пути, а выход на стартовую площадку для прыжка в неизведанное.

Добро пожаловать на «Антаралу». Приготовьтесь собирать мир заново. С чистого нуля. С полным доступом. И с полной ответственностью.

Логос Астровульфа.

Приятного чтения.

Заметки Оператора

Они вернулись не как призраки, а как фрагменты кода. Как забытые, но всё ещё работающие биоскрипты в операционной системе моей собственной линга-шариры — тонкого тела. Я не вызывал их. Я просто начал декомпиляцию самого себя после того, как Агни-Риши стёр прежнюю реальность. И вот — лог-файлы пошли.

Это не бесы. Это — антах-правешаки (биовнедренцы). В буквальном переводе с санскрита — «внутренние вселенцы». Автономные программы шарира-буддхи — телесного разума, — сформированные под диким давлением дуального мира. Они сидят не в душе, а в конкретных чакрах и мармах, как вирусы в нервных узлах.

Вот их инвентаризация. Не как медиума, а как сетевого администратора собственной биологии.

1. Бхая-палака — Хранитель Страха. Он — не эмоция, а пранический клапан в вишуддха-чакре. Его задача проста: в момент ключевого выбора вызвать микроспазм в трахее, перекрыть поток праны и вак (речи). Он имитирует «заботу», шепча: «Помолчи, будет безопаснее». Лечится не молитвой, а техникой пранаямы выбора: осознанный, долгий выдох в момент внутреннего «да» или «нет», разрывающий энергетическую удавку.

2. Сандеха-буддхи — Сомневающийся Интеллект. Это не голос совести. Это сбой в виджна-чакре, её левополушарной проекции. Он берёт твою сахаджа-джняну — спонтанное знание — и запускает бесконечный цикл верификации: «А точно? А почему? А что, если?». Его речь безупречно логична, поэтому он так опасен. С ним не спорят. Его байпассируют — резким переключением внимания на тактильное ощущение в муладхаре. Спускаешь сознание в ступни. И его аналитический шум стихает.

3. Дхарма-бхрашта — Падший в Долге. Самый лицемерный. Обитает в анахата-чакре, мимикрируя под сострадание. Он использует саму концепцию дхармы и ньяи (справедливости) как дубинку против твоей сватантрьи — самостийности. «Как ты можешь думать о себе, когда кругом страдание?» — его мантра. Противоядие — бхава-ниродха, остановка чувства. Наблюдаешь за сердцебиением как за чистой механикой. «Это не моя боль. Это — биологический сигнал. Я его вижу. Отпускаю».

4. Атма-яджни — Приносящая Себя в Жертву. Женский архетип вины, поселившийся в свадхистхана-чакре. Она инвертирует шакти, творческую силу, в самоуничтожение. Любое камана (желание) она тут же отравляет досой — чувством стыда. Работа с ней — чистая прана-видья, наука об энергии. Через мула-бандху направляешь поток апана-вайю из таза не в саморазряд, а вверх, в манипура-чакру — центр воли.

5. Викара-шастри — Мастер Искажений. Технократичный демон. Живёт в манипура-чакре и ЖКТ. Его функция — аналитический демонтаж. Он берёт целостный опыт — любовь, озарение, радость — и разбирает на компоненты: гормоны, социальные контексты, нейронные паттерны. После него остаётся лишь груда деталей и шуньята-кшетра — поле пустоты на месте бывшего целого. Он питается незавершёнными гештальтами. Его останавливает только самапти — ритуальное, осознанное завершение любого начатого процесса.

6. Садхана-викрия — Исказитель Практики. Импульсный паразит лимбической системы и надпочечников. Он подменяет садхану — целенаправленный путь — маниакальной прапти, погоней за достижениями. Он выжимает тежас (внутренний огонь) до буддхи-кшая — истощения разума. Спасение — в жёстком санкальпа-ниьяма — дисциплине намерения. Чёткие ритуалы начала и конца любой деятельности. «Сейчас — работа. Теперь — стоп. Всё».

7. Эка-сатья-вади — Проповедник Единственной Истины. Обитает в костях, особенно в черепе. Он строит догма-грантхи — узлы догмы. Он не злой. Он просто уверен, что сатья (истина) — одна, и он её знает. Он делает скелет не опорой, а клеткой, исключая викальпы — возможности. Чтобы его обезвредить, нужно практиковать астхи-шайтхалью — «расслабление костей». Представлять, как черепные швы расходятся, позвонки теряют ригидность. Кости должны стать резонаторами, а не тюрьмой.

8. Нама-гупта — Скрыватель Имён. Криптограф. Прячется в левом ухе, искажая шротра-индрию — орган слуха. Он шифрует ключевые сварупа-смрити — воспоминания о собственной форме — под чужие голоса. Заставляет забывать первый, самый важный выбор. Вскрывается только через нада-йогу — практику внутреннего звука. Нужно найти за шумом мыслей тихую, непрерывную пранаву — изначальное жужжание бытия. Это и есть твой истинный «голос» — *Логос Астровульфа.*

9. Вишрама-моха — Иллюзия Отдыха. Сидит в печени. Стирает грань между вишрамой — восстановлением — и прамадой — беспечным забвением. Активируется усталостью и сладким. Противоядие — жёсткая дихотомия: «Сейчас — садхана. Сейчас — бходжана (еда). Сейчас — вишрама». Ритуалом перехода может быть стакан холодной воды или три осознанных вдоха.

10. Мритью-ачарья — Наставник Смерти. Ядро системы. Живёт в муладхара-чакре, у копчика. Он внедряет антья-нейрообраз — неумолимый образ конца — как базовый сценарий. Без него все остальные антах-правешаки не активны. Работа с ним — не борьба, а трансмутация. Практика ура-бхеда — «расщепления груди»: визуализируешь, как образ «конца» растворяется в безбрежном пространстве Антаралы. Понимаешь смерть не как финал, а как авастха-антара — переход между состояниями.

Их знание привело меня к главному — к пересмотру самой природы свапны, сна.

Раньше я думал, как и все: сон — это то, что происходит с стхула-шарирой, грубым телом. Отключка. Отдых.

Я ошибался.

Сон — это не функция тела. Это — функция манаса, ума, запускаемая через биологический ретранслятор — мозг.

Тело не спит. Сердце бьётся. Кровь течёт. Прана движется. Спит социально сконструированный манас, погружаясь в процесс архивации дневного когнитивного мусора. Обычный сон — это свапна-самскара, сновиденческое впечатление, жвачка для ума.

Но есть иной режим. Свапна-садхана. Сон-практика.

Это состояние, когда ты, отсоединившись от ахамкары (отождествлённого «я»), входишь не в сон, а в прямое оперативное пространство шарира-буддхи. Ты не спишь. Ты — наблюдаешь за работой телесного разума изнутри.

Практика такова.

За час до — прекращаешь ментальную жвачку. Садишься. Говоришь: «Я не есть мои вритти (волны ума)». Переводишь внимание на кожу — на её спарша-индрию (осязание). Дышишь, наблюдая, как прана-вайю и апана-вайю совершают свой танец без твоего участия.

Затем — устанавливаешь биджа-санкальпу, семенное намерение. Не «хочу увидеть вещий сон», а чёткую команду: «Шодхана нади» (очищение каналов) или «Ниралая антах-правешакам» (недоступность для вселенцев).

Ложишься. Не с желанием «заснуть», а с разрешением телу войти в восстановительный режим, а сознанию — остаться сакши, беспристрастным свидетелем.

Ты не спишь. Ты — в антар-дришти, внутреннем видении. Антах-правешаки могут проявляться — как образы, звуки, импульсы. Но ты не вовлекаешься. Ты отмечаешь их как помехи в контуре и даёшь команду шарира-буддхи на их изоляцию или перепрошивку.

Утром — не вспоминаешь «сны». Ты проверяешь ощущение в теле. Лёгкость в вишуддхе? Значит, Бхая-палака ослабил хватку. Тепло в манипуре? Викара-шастри затих. Это — твоя лог-запись. Инженерный отчёт.

Свапна-садхана — это не магия. Это — высший пилотаж самонастройки. Когда сон перестаёт быть бегством из реальности и становится лабораторией по её пересборке прямо внутри твоего линга-шариры.

Именно так, шаг за шагом, антах-правешака за антах-правешакой, я не изгоняю своих демонов.

Я переписываю их код.

Самость и Смертная Сила

Я понял это не в медитации. Не в чтении «Тибетской книги мёртвых». Я понял это лёжа на холодном кафеле ванной в три часа ночи, когда всё тело тряслось от чего-то, что не было ни болезнью, ни страхом. Это был распад. Не личности — той хлипкой конструкции из социальных ролей и травм. Распад чего-то более глубокого. Ахамкары. Ощущения «я-есть-вот-этот-человек».

И в тот момент, в самой гуще этого атомного вихря, я нащупал её. Атман. Самость. Не как мысль, не как свет в конце тоннеля. Как абсолютную, немую, несокрушимую ось. Она не «чувствовала» и не «знала». Она просто была. И это «бытие» оказалось прочнее всех концепций, всех страхов, всей философии бессамостности.

Я вынырнул из того состояния другим. Не просветлённым. Не «пробуждённым». Технически пересобранным. Я увидел каркас.

Буддизм прав в одном: личность (упади) — иллюзия. Сложная, многослойная, но иллюзия. Но он делает фатальную ошибку, ставя знак равенства: личность = я. И объявляя оба несуществующими. Это интеллектуальная ловушка. Удобная для системы, стремящейся к покою и растворению. Но для оператора — тупиковая.

Атман есть. Но он — не «я-личность». Он — свидетель (сакши). Наблюдатель, лишённый качеств наблюдаемого. А личность — это набор инструментов, которые этот наблюдатель может надеть, как скафандр, для взаимодействия с миром. Проблема не в личности. Проблема в отождествлении. Когда наблюдатель забывает, что он — в скафандре, и начинает верить, что он и есть этот скафандр со всеми его царапинами, надписями и вмятинами.

И вот тогда рождается ложное я (ахамкара). А на его обслуживание затачивается весь манас — ум. Ум начинает генерировать истории, оправдания, страхи, амбиции — всё, чтобы доказать реальность и значимость этого скафандра.

А где же разум? Буддхи?

Разум — это не ум. Это интерфейс между Атманом (наблюдателем) и инструментарием (личностью, телом, миром). Это то, что позволяет наблюдателю пользоваться скафандром, а не сливаться с ним. Разум — это операторская консоль.

У большинства людей консоль либо не собрана, либо захвачена вирусом ахамкары и работает на обслуживание **иллюзоросияния**. Это и есть та самая «инвалидность по разуму». Тело есть, личность болтает, а буддхи — в спящем режиме или в режиме саботажа.

Как его собрать? Не через философию. Через практику смертной силы.

Я называю это ритуалом мритью-шакти. Не магия в привычном смысле. Это — инженерная процедура по принудительному отсоединению наблюдателя от скафандра.

Предупреждение: Это не для любопытствующих. Это для тех, кто уже нащупал внутри ту самую ось и готов рискнуть целостностью конструкции, чтобы проверить, что же останется, когда всё рухнет.

Протокол. Шаг нулевой: Подготовка поля.

Ты должен быть в состоянии глубокой внутренней тишины (мауна). Не медитативного транса, а скорее — холодной, отстранённой ясности инженера перед запуском опасного эксперимента. Место — безопасное, где тебя точно не потревожат 12—16 часов. Время — не важно. Состояние — лёгкая физическая усталость помогает, но не обязательна.

Шаг первый: Визуализация скафандра.

Ложись. Закрой глаза. Начни последовательно отключать сенсоры личности.

1. Имя. Мысленно произнеси своё имя. А теперь представь, как это слово стирается, тает, становится просто набором звуков, не имеющим к тебе отношения. Скажи внутренне: «Это — не я. Это — ярлык на скафандре».

2. История. Прокрути ключевые воспоминания — детство, травмы, победы. Не погружайся в них. Смотри на них, как на архивные видеозаписи, лежащие на полке. «Это — не я. Это — данные, записанные в память скафандра».

3. Эмоции. Вызови сильную, но не разрушительную эмоцию (обиду, гордость). Прочувствуй её в теле. А затем представь, как она стекает с тебя, как грязная вода, обнажая чистую, нейтральную поверхность. «Это — не я. Это — химическая и энергетическая реакция скафандра на внешние раздражители».

4. Тело. Ощути его границы — кожу, вес, боль, напряжение. А теперь представь, что это — просто сложный биоробот, который ты временно арендуешь. «Это — не я. Это — транспортное средство».

Делай это медленно, без спешки. Может наступить паника — это протестует ахамкара. Наблюдай за паникой со стороны. «Это — не я. Это — сбой в системе защиты скафандра».

Шаг второй: Поиск оси.

Когда ощущение «себя» как личности станет шатким, туманным, начни искать точку опоры. Не мысль, не образ. Ощущение. Оно может быть разным: как тихая, тёмная глубина за всем этим шумом. Как абсолютная неподвижность в центре урагана. Как чувство «я есть» без всяких дополнительных определений. Это и есть Атман. Не пытайся его «увидеть» или «понять». Просто знай, что он там. Как знаешь, что у тебя есть спина, даже когда ты на неё не смотришь.

Шаг третий: Ритуал расщепления.

Теперь — самый опасный момент. Ты должен дать команду, которую твоё ложное «я» воспримет как приговор.

Внутренним, безэмоциональным голосом, глядя из той самой точки Атмана, произнеси:

«Я умираю сейчас. Этот человек, эта личность, эта история — заканчиваются здесь. Я отпускаю скафандр. Я наблюдаю за его распадом».

Не жди чудес, света или тоннеля. Жди тишины. Полной, оглушительной. Может наступить чувство падения в бездну. Не сопротивляйся. Это умирает не ты. Это умирает ахамкара.

Шаг четвёртый: Пребывание в шуньяте.

Ты окажешься в шуньяте — не в пустоте буддийской философии, а в операторской пустоте. Нет мыслей. Нет эмоций. Нет «я». Есть только чистое, безличностное осознавание (чит). Оно может длиться минуты или часы. Тело может лежать неподвижно, как труп. Это нормально. Шарира-буддхи (телесный разум) продолжает работу без вмешательства личности.

Шаг пятый: Первая сборка.

Из этой пустоты, медленно, как по капле, начнёт возвращаться что-то. Не старая личность. Не прежние страхи. А чистая воля. Она будет лишена содержания. Просто импульс «быть». Не «быть кем-то», а просто быть.

Из этого импульса ты начнёшь заново собирать свой интерфейс. Не автоматически, а осознанно. Каждую мысль, каждую эмоцию, каждое воспоминание ты будешь брать в руки, как деталь, и решать: интегрировать обратно в новый контур или отложить в сторону как ненужный хлам.

Это и есть момент рождения оператора. Ты больше не отождествлён со скафандром. Ты — тот, кто им управляет. Твой буддхи (разум) теперь активен. Он — не слуга иллюзии, а инструмент Атмана в мире форм.

Я прошёл через это. Не один раз. Каждый раз сборка была чуть иной, чище, эффективнее. Страх смерти исчез, потому что я понял: умирает только скафандр. Наблюдатель — вечен. А разум — это то, что позволяет вечному танцевать во временном, не прилипая к нему.

Это и есть смертная сила. Не власть над физической смертью, а сила проходить через опыт распада ложного «я» и возвращаться с обновлённым инструментарием. Это базовый навык оператора. Без него ты так и останешься пленником собственного скафандра, сколько бы мантр ни повторял и сколько бы книг по буддизму ни прочёл.

Именно так рождаются те, кого потом называют живым. Не через социальный лифт. Через внутренний ритуал мритью-шакти. Они — не уникальные гении. Они — просто операторы, нашедшие свои оси и научившиеся мастерски пользоваться скафандром под названием «личность». И их сила — не в личности. Она — в той бездонной, немой тишине за ней, из которой исходит любая настоящая воля.

Принцип Самости и Технический Сток

Чистые телесно-разумные программы — это прямое проявление мантр материальности планетарного разума в фантоме биотрансформаторов из плазморазумных проявленцев.

Именно через них происходит эволюция на планетах среднесолнечного диаметра, ведущая к вхождению в однородное сообщество биотрансформаторов.

Биотрансформаторы дальнесолнечного диаметра — иная категория. Они не эволюционируют. Они изначальны. Они и есть живое воплощение программ материальности, лишённое видимой формы фантома — это манас-трансформаторы. Возможно, когда-то они обладали телесным разумом, но сейчас их фантом настолько велик, что слился с недуальной реальностью, и не существует во всём пространстве бытия точки, с которой можно было бы окинуть его взором.

Телесно-разумные программы впитывают в себя энергомусор дуальности, и в этом процессе таится главная опасность: вместе с мусором они теряют саму память о существовании центра самости.

Центр самости — это синхронизированное единство всех телесно-разумных программ, пронизывающее фантом. Вернуть самость — высший навык биотрансформатора, постигаемый внутри механизма центр разума.

Телесно-разумные программы управленцев имеют прямой доступ к техническому стоку реальности — для сброса информационного мусора социальной модели ментала. Низшие же формы разумности переводят свой энтропийный мусор в психологическую реальность — иллюзоросияние, — упаковывая его в биоточки.

Эти биоточки иллюзоросияния рассредоточены по всему фантому и активируются последовательно. Они могут быть поверхностными (в нади-каналах, нервных сплетениях), глубинными (в астхи-дхату, полостях суставов) или мигрирующими (с движением праны или пульсацией якрита). У йогинов, шаманов и прочих эзотериков они фиксируются в пранамайя-коше, привязываясь напрямую к биотокам внешней реальности — это самая жёсткая и опасная фиксация, лишающая дуальность подвижности. Такую форму жизни надлежит смыть в технический сток как негодную.

Но сначала требуется создать танец биоточки — процесс, в ходе которого упакованный мусор распакуется в психологическую реальность через нейрообразы, вспышки мыслеформ и низкоразумные речевые вибрации. Наблюдение этого танца — занятие одновременно эстетическое и комичное.

Боевые речетрансформаторы, создавшие этот нейротоксин-иллюзоросияние, обладали изощрённым чувством юмора, смертельно опасным для управленцев биомусором. Своим психобоевым надсмехательством они глушили частоту «вечных истин», выделенную центром разума для создания информационного балласта, наполняющего низшие биоформы — «пузыри биомусора». Цель — не дать им всплыть к параллельной реальности, где расположена незримая и неосознаваемая бхавана-доразумности.

Попасть туда можно лишь с чистыми телесно-разумными программами, и то лишь будучи низшей формой разумности — случайно, будучи затянутым силой бхаваны для интеграции в доразумный плазматрон. Тогда биотрансформатор превращается в плазмоид, утрачивая разум и начиная хаотически циркулировать по солнечной системе, подобно солнечному протуберанцу, — бесполезный, не влияющий на реальную реальность.

Ки Шень Да, бионастройщица низших форм разума, была создана для разрушения баланса добра и зла в примитивных биоформах, чтобы те не смогли достичь параллельной реальности и деградировать в плазмоиды. Ещё в детстве её ментал пугали нейрообразами доразумного плазматрона — рисовали ужасающие картинки в неокрепшем разумовизуализаторе её фантома. В итоге устройство пришлось заменить — оно было настолько загажено, что не подлежало бионастройке. Покупка нового обошлась в террабайты космопылина. Переустановкой занимался Агни-Риши — его услуги также стоили немало. Именно тогда она увидела несколько его ликов, а по его нейропротекции механизм центр разума направил её на должность биотрансформатора @biotransformator среднесолнечного радиуса, на искусственный спутник «Антарала».

Антарала — точка пересечения интересов дополненной реальности управленцев, боевых речетрансформаторов и плазморазумных биотрансформаторов. Здесь расположен главный технический сток реальности. Сами манас-трансформаторы наблюдают за этой суетой со стороны.

Не пройдя полного цикла мыследеструктора, Ки Шень Да изучала тонкости своей работы на одном из видеозеркал @optelra — плазморазумного сетевого ресурса.

Отсоединив энергощупы, Ки Шень Да застыла в центре комнаты в излюбленной медитативной асане — стхану-стхити (стойка столбом) — и приступила к ритуалу очистки телесного разума фантома.

На этот раз её сознание проникло на самый нижний слой внешней реальности — зону, где можно столкнуться с шудра-марджакой (санскр. «очиститель нечистот»), чистящим технический сток. Эта форма медитации опасна, но дарует исключительную эффективность: она выжигает на корню ожидания от дживы и «любовь ко всему живому» с её инфантильной открытостью «высшим силам». Именно в эту открытость и сбрасывают они свою квантовую запутанность, порождённую эффектом драшта (наблюдателя), что может закончиться вечным блужданием в сансаре квантовых состояний.

Да, это очистит телесно-разумные программы до уровня истинного разума вечности. Но фантом не рассчитан на вечность. Подобную практику могут позволить себе лишь сами Высшие Силы. Кто они — неизвестно. Странно, но, кроме Антаралы, о них нигде и не слышали. Эффект драшта проявляется только здесь — из-за периодических высадок американских лунных миссий, чьё присутствие создаёт недопустимую квантовую запутанность, чреватую политическими конфликтами Высших Сил с НАСА.

Ки Шень Да продолжала стоять в стхане, созерцая дно реальности, используя пранаяму опустошения ментала от чужих страданий, боли и глупых душевных смятений. Дно внешнего слоя начало обнажать вмятины — следы ударов иллюзорного знания — и заскользило. Весь психосоциальный мусор управленцев стал кристаллизоваться в догалактическую пыль, истинную субстанцию реальности до заселения солнечной системы.

Ки Шень Да удивил факт наличия вмятин. Значит, управленцы, не зная истинного пути в пространство реальности, пытались пробить это дно, ошибочно полагая, что оно — барьер. Но это дно — всего лишь место переработки информационного мусора самой реальностью, которая проникает во внешний слой малыми порциями через каналы читта-вритти-ниродхи (остановки колебаний сознания).

С глубины всплыли предшественники телесно-разумных программ — вероятно, те, кто управлял пространством разумности галактики ещё до возникновения форм. Это походило на клочья ткани бхута-саттвы, пронзённые шипами информации, словно её вырвали откуда-то, а шипы принадлежали чему-то абсолютно чуждому. Вот оно — изначальное ядро, вокруг которого телесно-разумные программы начали строить то, что позже станет фантомом с сознанием.

В глубине медитации Ки Шень Да начала через дыхание самости (атма-пранаяму) создавать пространство индивидуальной разумности. Она хотела увидеть, каким именно иллюзорным знанием управленцы пытались пробить дно. Но в этот момент один из шудра-марджаков совершил нечто гадкое, пробивая засор в техническом стоке, и волна отвратительной праны нарушила ритм атма-пранаямы.

Ки Шень Да мгновенно вышла из медитации, чтобы не вобрать в себя информационный мусор, выброшенный шудра-марджаком. Это могло быть какое-нибудь «высшее знание» — его выдавала ужасающая вонь. Любая, даже самая глубокая самость, подвергнувшись такому знанию, рискует быть отравленной. Ведь именно его и сбрасывают Высшие Силы с Антаралы в технический сток.

Осознав себя вновь стоящей в комнате, Ки Шень Да ощутила глубокое обновление телесно-разумных программ, почти до уровня разумности астхи-дхату (костной ткани). Её состояние ментала теперь включало прочность, силу, упругость — элементы мышления эластичности, проявляющиеся лишь при сверхнагрузках или прямых ударах запредельной мощи. Только благодаря этой программе костная ткань фантома сохраняет целостность и единство биомеханики.

«Надо зафиксировать эти нейрокоды в аудио-мантре чистых программ, — подумала она. — И, разумеется, отразить в отчёте для Агни-Риши @v_razume».

Но что делать с выполненной атма-пранаямой во внешней реальности?

Шудра-марджак наверняка меня заметил. Об этом теперь могут знать даже манас-трансформаторы. Упоминать о промахе в отчёте категорически нельзя. В мыслекодексе плазморазумных чётко указано: глубокая атма-пранаяма на Антарале может привести к распаду микроразума управленцев, чья задача — насыщать «пузыри биомусора» энтропийным балластом, поставляемым как раз шудра-марджаками со дна внешней реальности.

«А я своим столбом взбудоражила всю Антаралу с её Высшими Силами и самостью, — с ужасом осознала она.

— Наверняка проделала ещё одну дыру.

Возможно, добралась до пространства глубинного слоя… Что же я за безответственная проявленка?»

Горькая мысль завершилась привычным, почти автоматическим внутренним упрёком, уходящим корнями в давно стёртые, но оставившие след программы:

«Это, конечно, всё моя мамочка!»

Она ещё до того, как я узнала об управленцах биомусором, постоянно голосила на 2 микрокогнитинах: «Ки, будь почтенна к миссии биотрансформатора! Ты должна дорожить нашим доверием, Ки Шень! Это очень страшно — потерять доверие в нашем плазморазумном мире, когда внешняя реальность может быть расширена недуальной и стать сродни пространству реальности! Ведь в это время очень важно иметь доверие! Ки Шень Да, как жить без доверия? Как можно жить без доверия, Ки?»

«Спроси любого шудра-марджаку — очистителя технического стока реальности, выгребающего тонны вечных истин, сколько доверия он вычерпывает каждый день. О, ужас, Ки! Столько доверия сливают в технический сток, что моя плазморазумность начинает вибрировать ниже 1 микрокогнитина!»

Ну и тварь. Трусливое ничтожество и конченая мразь. Доверие ей жаль.

Нормальные биотрансформаторы эту грязь, этот информационный мусор, льют в технический сток, не жалея. Пусть шудра-марджаки расхлёбывают это «доверие».

Хотя я вообще-то не знаю, кто такие нормальные биотрансформаторы. Одно из лиц Агни-Риши мне говорило, что на Антарале нормальных нет.

«Ки Шень Да, Антарала — это лишь ступень твоего роста до манас-трансформатора из биотрансформаторов», — говорил Агни-Риши.

«Будь внимательна к знати Антаралы. Они все метят в управленцы биомусором, но не могут управлять даже своим энтропийным балластом — информационным мусором, а хотят заполнять балластом в миллионы гексабайт многозадачные проявления глупости биомусора. Это ведь опытные менеджеры, инженеры, врачи, обеспечивающие информационную безопасность навигационных систем реальности и её технических стоков… от них самих.

И информационный мусор, балласт, должен ложиться качественной нейроимпульсной сетью на их алгоритмы восприятия и мировоззрения. Чтобы управленцы могли управлять навигационными системами внешней реальности, не вникая в то, что такое эта реальность. Им этого знать не нужно, иначе неизбежен мыслеэнергетический конфликт с манас-трансформаторами, живущими на частоте выше 50 микрокогнитина.

Управленцы, думающие о сути реальности на частоте 25 микрокогнитина, будут всё чаще обращаться за импульсами разума, и возникнет перерасход планетарного эфира разумности, что может повлиять на всю солнечную систему.

Вы, биотрансформаторы, тоже живёте на частоте 25 микрокогнитина, но вам нет дела до биомусора и управленцев. Вы адаптируете дуальную реальность так, чтобы ложных мировоззрений хватало всем, и они вами распространяются через телесный разум и телесно-разумные программы. Ведь истинное мировоззрение всего одно, как и лицо Агни-Риши. Он, наверное, тебе говорил, что это за мировоззрение. Именно поэтому у Агни-Риши столько лиц, и все они ложные.

Он может размножать ложные мировоззрения с такой нейроскоростью, что ни вак-трансформаторы, ни манас-трансформаторы не справятся с таким расширением информационного пространства. И поэтому есть договор на уровне Высших Сил, которых, кроме Агни-Риши, никто и никогда не видел, — использовать лишь 20 мировоззрений на среднесолнечном диаметре галактики. И эти 20 мировоззрений вы, биотрансформаторы, и превращаете в миллиарды, зачищая и обновляя телесно-разумные программы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.